

Анотація

Балабанова Д. А. Раціональний та почуттєво-емоційний аспекти правосвідомості та поведінки суб'єктів права. – Стаття.

Стаття присвячена співвідношенню раціонального й почуттєво-емоційного аспектів правосвідомості і поведінки суб'єктів права в процесах функціонування права. Визнання єдності раціонального й почуттєво-емоційного компонентів розглядається як необхідна умова ефективності моделей функціонування права в суспільстві. Обґрунтовується теза про те, що в сучасній юриспруденції необхідно спиратися на широке розуміння розумності, раціональності права, яке не допускає ізоляції розуму від вищих соціальних почуттів людини, від практичної сфери буття, тобто виключає методологічний раціоналізм.

Ключові слова: раціональне, почуттєво-емоційне, суб'єкти права, моделі функціонування права.

Аннотация

Балабанова Д. А. Рациональный и чувственно-эмоциональный аспекты правосознания и поведения субъектов права. – Статья.

Статья посвящена соотношению рационального и чувственно-эмоционального аспектов правосознания и поведения субъектов права в процессах функционирования права. Признание единства рационального и чувственно-эмоционального компонентов рассматривается как необходимое условие эффективности моделей функционирования права в обществе. Обосновывается тезис о том, что в современной юриспруденции необходимо опираться на широкое понимание разумности, рациональности права, которое не допускает изоляции разума от высших социальных чувств человека, от практической сферы бытия, то есть исключает методологический рационализм.

Ключевые слова: рациональное, чувственно-эмоциональное, субъекты права, модели функционирования права.

Summary

Balabanova D. A. Rational and the sensual and emotional aspects of legal awareness and behavior of entities. – Article.

The article is devoted to the relation of rational and emotional aspects of legal awareness and behavior of entities in the process functioning of law. The recognition of unity of rational and emotional components of the sense of justice is seen as a necessary condition for effective functioning of models of law in society. The author proves that in the modern jurisprudence we must rely on a broad understanding of rationality, the rationality of law, which does not allow the exclusion of mind from higher social feelings of man, from the practical sphere of life, that is, exclude the methodological rationalism.

Key words: rational, sensible-emotional, legal subjects, functioning models of law.

УДК 340.15 (477.74-250Д).18:347.965

В. Н. Веприцкая

СТАНОВЛЕНИЕ АДВОКАТУРЫ В ЮЖНОУКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОДЕССЫ)

Актуальность. На современном этапе развития юридической науки периодически вносятся предложения по существенному изменению традиционного определения роли адвокатуры, полномочий адвокатов, по улучшению взаимодействия ее основных организационных звеньев. В совершенствовании адвокатуры может помочь анализ накопленного историко-правового опыта. Адвокатура, как и любое другое социальное явление, не могла возникнуть сразу и тем более в организованном виде. Появление адвокатуры было обусловлено постепенно усиливающимися объективными потребностями в ней.

© В. Н. Веприцкая, 2012

На наш взгляд, актуальность избранной темы заключается в том, что обращение к истории становления и развития института адвокатуры в современной Украине может быть полезным в свете готовящихся реформ по усовершенствованию как самой судебной системы, так и конкретного института.

Период для изучения данной статьи избран в силу ряда причин. Во-первых, начало XIX века относится к периоду активной подготовки создания института адвокатуры в Российской империи, во-вторых, материалы по данному вопросу в Украине остаются недостаточно глубоко проанализированными. Территория для исследования также избрана неслучайно, так как Одесса в указанный период являлась крупнейшим портом империи, где в силу масштабного торгового оборота ввозимых и вывозимых товаров возникали спорные отношения, которые разрешались в первом на территории Российской империи коммерческом суде.

Анализ исследований, публикаций. Говоря об историографии вопроса, следует отметить, что проблема изучения института адвокатуры в рамках Судебной реформы 1864 года была предметом рассмотрения многих исследователей. Так, например, в период до 1917 года теоретические вопросы, связанные с организацией и функционированием судов и адвокатуры в Российской империи, изучались в трудах: С.А. Андреевского «Защитительные речи», К.К. Арсеньева «Заметки о русской адвокатуры», «Судебное следствие. Сборник практических заметок», Е.В. Васильковского «Организация адвокатуры», «Значение адвокатуры», И.В. Гессена «История адвокатуры», Г.А. Джаншиева «Основы судебной реформы», «Эпоха великих реформ», А.Ф. Конон «Отцы и дети судебной реформы», «Очерки и воспоминания», С.А. Муромцева «Право и справедливость», М.А. Филиппова «Судебная реформа в России», Н.В. Черкасова «Формирование и развитие адвокатуры в России (60–80 годы XIX в.)».

Осмыслению проблемы способствовали работы М.Ю. Барщевского «Адвокатская этика», «Организация и деятельность адвокатуры в России», «Все о правах подозреваемого и обвиняемого в уголовных делах», В.М. Ануфриева «Организация и деятельность адвокатуры в России», С.Н. Гаврилова «Организация адвокатуры», «История адвокатуры в России», «История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начала XX веков)» Ю.Ф. Любшева «Адвокатура в России», «Курс адвокатского права». Состояние адвокатуры оценивается этими авторами по первоначальной редакции уставов 1864 года. Однако исследователями почти не бралось во внимание ни законодательство, принятое в дополнение к судебным уставам, ни правоприменительная практика.

Вопросам становления института адвокатуры, а также правовым положениям поверенных в Российской империи в первой половине XIX века посвящали свои работы такие украинские и российские исследователи, как Н.А. Дмитриева «История становления адвокатуры в России», Л.А. Демидова «Адвокатура в России», В.И. Сергеев «Адвокат и адвокатура», С.И. Емец «Адвокаты Одессы», М.Р. Аракелян «Сравнительная адвокатура» и другие. Так, например, В.С. Балух в своих работах, посвященных изучению, Одесского коммерческого суда «Одесский арбитражный суд: два века истории» и «Два века истории хозяйственного правосудия

Украины» упоминал о правовом положении поверенных и ходатаев при рассмотрении дел в этом суде с их участием.

К данной проблеме обращались исследователи в диссертационных работах: И.И. Баженова «Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX столетия», В.В. Цой «Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1964 по 1914 год: историко-правовой аспект», А.В. Гаврилова «Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х годов XIX века», В.С. Святоцкая «Институт адвокатуры в Украине: становление и развитие», К.Е. Луковкин «Формирование и развитие института адвокатуры в Среднем Поволжье с 1864–1917 гг.». Однако все вышеупомянутые авторы в своих исследованиях лишь вскользь затрагивали проблему правового положения поверенных начала XIX века до проведения судебной реформы 1964 года.

Выбор хронологических и территориальных рамок данного исследования обуславливается следующими обстоятельствами: во-первых, созданием в 1808 году Одесского коммерческого суда, во-вторых, установлением Высочайшим указом от 16 апреля 1817 года зоны порто-франко в Одессе, в-третьих, именно в первой половине XIX столетия наглядно проявились недостатки судебной системы в целом, что и явилось толчком к усовершенствованию судебного процесса и судебной системы. В связи с этим материалы по данному вопросу требуют более глубокого анализа.

Основная часть. Как известно, в 1808 году в Одессе был создан первый коммерческий суд, в котором рассматривались дела при активном участии поверенных, ходатаев и стряпчих [1, с. 68]. В качестве основной причины создания особых судов выступала специфика торговых отношений, поэтому наиболее нуждалось в данных судах купечество. Так, в 1805 году купечество Одессы выступило с инициативой о создании коммерческого суда по образцу французских коммерческих судов [2, с. 273].

Согласно п. 17, 18 главы II Устава Коммерческого суда города Одессы суд ведал: «всякими коммерческими сделками, как сословными, так и письменными, заключенными приватно и публично, также по вексям и по купеческим приказам; всякий по Одесской торговле иск на купцов Одесских и иногородних, равно как и на людей другого звания, следует непременно в Коммерческий суд для рассмотрения и решения» [3, с. 44].

Следует отметить, что практически впервые Уставом был введен принцип бессословности суда. Характерной особенностью Одесского коммерческого суда, по сравнению с общими судами, было применение параллельно с письменным судопроизводством устного, с его оперативностью и отсутствием формализма. Выбор формы процесса был поставлен в полную зависимость от желания истца. Не менее важными были и определенные уступки в системе доказательств, а именно: наряду с письменными доказательствами, принятыми в общих судах, допускалось свидетельство компетентных свидетелей, проверка счетов и расписок, оценка товаров, купеческих книг и описаний, показания свидетелей и присяги. Новым было и то, что апелляционное заявление подавалось непосредственно в коммерческий суд и уже с его ответом отсылалось в Сенат. Таким образом, мы видим, что Устав Одес-

ского коммерческого суда 1808 года позволял значительно улучшить процедуру рассмотрения коммерческих дел, в связи с чем коммерческий суд сразу же завоевал доверие и симпатию купечества [4, с. 27].

При рассмотрении коммерческих споров в суде были востребованы услуги профессиональных поверенных. Устав коммерческого суда определял правовое положение поверенных, так, в п. 44, п. 47 главы IV Устава указывается: «Хотя всякому истцу и ответчику надлежало бы быть лично по своему делу, в Коммерческом Суде производимому, позволяется представлять от себя и поверенного. Поверенным должен быть человек честного имени, известный по своему благоразумию и доброй совести; Чтобы иностранцы и отсутствующие, которые по важным причинам не имеют средства лично ходить по делам своим, могли с благонадежностью верить известным людям, то назначают для этого особливые Консуленты, или Стряпчие» [3, с. 47–48].

В архивных документах исследуемого периода имеется подтверждение участия в делах представителей (ходатаев, консулентов, поверенных, стряпчих). Например, дело № 846 «Об уголовной жалобе поверенного Балтской купчихи Мили Каушанской, Балтского купца Фишеля Гершберга о взыскаемых ими с помещика Ананьевского уезда Петра Шишкина за недоставку проданных по контракту 120 четверти озимой пшеницы на 1110 рублей серебром со штрафными» (1862 год) [5]; дело № 539 «По прошению поверенного иностранца Матуса Майера коллежского регистратора Матвея Иурстера о взыскании с Одесского ремесленного колониста Михаила Гейэлера по накладной (закладной) 840 рублей (1836–1842 года)» [6]; дело № 3 «По обвинению одесского купца Панудоглу Г.Ф. в мошенничестве и решение по этому вопросу (1816 г.)» [7]; дело № 848 «Поверенного коллежского регистратора Ивана Сапена, одесского купца Бернаруа Бертензона, с бывшими директорами морской страховой компании «Надежда» – почетными гражданами Криола-Папа Никола и Иваном Мавро за застрахованный и уничтоженный на судне ячмень в 930 руб. 65 коп. серебром» (1962 г.) [8]; дело № 853 «По исковой жалобе поверенного Ольгопольского мещанина Берки Фальковича, одесского купца Осипа Акорта о взыскаемых с отставного прапорщика Алексеем Постолати-Портарескула, прапорщика Павла Толмачевского, урядника Федора Портарескула и коммерческого регистратора Василия Портарескула и коллежского регистратора Герасима Перешиты за недоставку по контракту проданного хлеба 6094 рублей серебром» (1862–1863) [9].

Во всех вышеперечисленных делах при рассмотрении споров в Одесском коммерческом суде принимали участие поверенные. Но, на наш взгляд, наиболее ярким примером участия поверенного при разрешении спора может быть дело № 846 «Об уголовной жалобе поверенного Балтской купчихи Мили Каушанской, Балтского купца Фишеля Гершберга о взыскаемых ими с помещика Ананьевского уезда Петра Шишкина за недоставку проданных по контракту 120 четверти озимой пшеницы на 1110 рублей серебром со штрафными», на котором следует остановиться подробнее. В материалах этого дела есть доверенность на право представления интересов Балтской купчихи Мили Каушанской поверенным Балтским купцом Фишелем Гершбергом, прошение поверенного, ходатайства, объяснения по делу от

ветчика Петра Шишкина, копия контракта, заключенного между заявительницей Каушанской и ответчиком по делу Шишкиным, а также копии исковых пошлин.

Прошение писалось на специальном бланке с гербовой печатью. В нем обращались к императору Александру Николаевичу в такой форме: «Всепресветлейший Державный Великий Государь император Александр Николаевич самодержавец Всероссийский Государь Всемиловитвейший», далее прописывалось имя истца, по пунктам излагалась суть спора и само прошение: «...прошу дабы повелено было на основании приведенных условий контракта и ст. 1526 XI т. Свода законов устава торгового постановить заключение о взыскании и взыскать с помещика Шишкина в пользу моей верительки, Каушанской, показанной суммы со штрафными по день уплаты, до того же наложить всеобщее запрещение на имение Шишкина» [5]. Так, из материалов данного дела видно, что поверенный принимал активное участие в деле, отстаивал интересы истца Мили Каушанской и добивался разрешения дела в ее пользу.

Еще одним ярким примером участия поверенного в разрешении спора является рассмотренное на протяжении 1834–1837 гг. в Одесском коммерческом суде дело № 489 «По 2-й экспедиции поверенного статской советницы (женщины XVIII – начала XIX века не служили, чинов не имели, хотя государство стремилось распространить чиновничий принцип и на них. В Табели о рангах было специально и подробно оговорено, что женщины имеют права, связанные с чином их отцов (до замужества) и мужей (в браке) [10] Елисаветы Гребе мещанина Лихтенберга по закладной 3500 рублей денег». В деле представлено представление интересов Елисавете Гребе велось через консулента Одесского коммерческого суда Афанасия Соколова, о чем есть подтверждение – доверенность на его имя, выданная для предоставления интересов в Одесском Уездном суде [11, с. 5]. «Сия доверенность при прошении Статскою советницею Луизою Ивановою дочерью Гребе в Одесский Уездный суд лично представлена и в Книгу подлинником под № 259 записана и что означает действительно от нее консуленту Одесского Коммерческого суда Афанасию Григорьеву сыну Соколову дана и собственноручно ею подписана в том, что она Гребе на основании Указа 1765 года 8 сентября особо данного сему суду подтвердила, а суд казенной печатью свидетельствует от 15 сентября 1831 года». В деле также представлено несколько поданных консулентом Соколовым ходатайств в суд. 14 декабря 1834 года сторонами подписано мировое соглашение (от имени второй стороны выступал представитель заявительницы – консулент Афанасий Соколов): «Одесского купца Янкеля Лихтенберга и поверенного статской советницы Гребе консулента Афанасия Соколова мировое соглашение: в одной части имеется на исполнение предписания Коммерческого суда о взыскании с Лихтенберга для Статской советницы Елисаветы Гребе по закладной на дом 3500 асигнаций или введение в шестимесячное владение. Ныне мы, поговоря между собою, сошлись и рассчитались процентами миролюбно, а плата капитала 3500 рублей отсрачивается по 27 число июля месяца будущего 1835 года с получением ныне от Лихтенберга на ту сумму до того же срока указанных процентов. А по тому на оную часть покорнейше просим действие предписание Коммерческого суда приостановить.

Купец Янкель Лихтенберг, поверенный Соколов» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отсутствие законодательно закрепленного института адвокатуры в Российской империи, судебное представи-

тельство в первой половине XIX века осуществлялось согласно старым традициям и некоторым пунктам нормативно-правовых актов. Вместе с тем именно в этот период времени в империи существенно усиливалась потребность в услугах профессиональных адвокатов.

6 февраля 1820 года Советом комиссии по составлению законов был представлен первый проект организации адвокатуры (несмотря на то, что авторы намеренно избегали употребления терминов «адвокатура», «адвокат», заменяя их на стряпчих). Авторы проекта утверждали, что в России «недостатка в способных для стряпчего звания людей нет, если только звание сие не будет устроено на таком положении, что честные и сведущие люди не погнушаться вступать в оное, а особливо, когда самим правительством будут к тому поощряемы» [12, с. 27]. Но с другой стороны, авторы критиковали стряпчих: «Случалось, что они помогали той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству или с умыслом, раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливости, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно и невозможно переделать в высшей инстанции» [13, с. 44].

Отсутствие развитой адвокатуры в Российской империи негативно сказывалось на развитии правосудия. Обеспокоенный этим положением Государственный совет в 1822 году отмечал: «Число людей, занимающихся у нас хождением по делам, весьма ограничено и неблагонадежно. В Российской империи нет еще особого класса стряпчих, которые могли бы удовлетворить нужды граждан, обеспечивая их своими познаниями и имели бы степень сословия» [14, с. 5].

Предпосылками возникновения института адвокатуры являлась объективная необходимость защиты в суде интересов лиц, не обладавших специальными познаниями в области юриспруденции. Профессиональные стряпчие и ходатаи вели активную деятельность, особенно в портовых городах империи. В Одессе в первой половине XIX столетия об этом свидетельствуют сохранившиеся в Государственном архиве Одесской области многочисленные дела с участием поверенных, ходатаев. Хотя качество предоставляемых ими услуг ставилось под сомнение, но большой спрос на услуги профессиональных поверенных, ходатаев, консулентов является показателем стремления общества к основополагающим принципам судопроизводства: состязательности и диспозитивности, гласности, обеспечении права на защиту, законности, а также всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Литература

1. Балух В.С. Два века истории хозяйственного правосудия Украины / В.С. Балух. – Одесса : «Астропринт», 2008. – 298 с.
2. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васильковский. – М. : Сфера, 1913. – 494 с.
3. Балух В.С. Одесский арбитражный суд: два века истории / В.С. Балух, А.А. Сурилов – И. : Юридическая литература, 2001. – 378 с.
4. Пахольчик Е.Д. Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Д. Пахольчик. – Н. Новгород, 2002. – 223 с.
5. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Дело № 846 «Об уголовной жалобе поверенного Балтской купчихи Мили Каушанской, Балтского купца Фишеля Гершберга...».

6. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Дело № 539 «По прошению поверенного иностранца Матуса Майера коллежского регистратора Матвея Иурстера...».
7. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 3. – Дело № 3 «По обвинению одесского купца Панудоглу Г.Ф. в мошенничестве...».
8. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Дело № 848 Поверенного коллежского регистратора Ивана Сапена, одесского купца Бернара Бертензона, с бывшими директорами морской страховой компании...».
9. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 1 – Дело № 853 «По исковой жалобе поверенного Ольгопольского мещанина Берки Фальковича, одесского купца Осипа Акорта...».
10. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/02.php.
11. ГАОО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Дело № 489 «По 2-й экспедиции поверенного статской советницы Елисаветы Гребе мещанина Лихтенберга...».
12. Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук / У.И. Баженова. – Н. Новгород, 2002. – 257 с.
13. Сергеев В.И. Проблемы становления российской адвокатуры в историческом контексте судебных реформ XIX – XX веков. Российская адвокатура и судебная система на рубежах столетий. В.И. Сергеев // Российский судья / В.И. Сергеев, 2001. – № 11. – С. 41.
14. Емец С.И. Занимательные вопросы об адвокатуре / С.И. Емец // Информационный бюллетень Одесского отделения Союза адвокатов Украины. – 2009. – № 12. – С. 5.

Аннотація

Веприцкая В. Н. Становление адвокатуры в южноукраинских губерниях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Одессы). – Статья.

В статье рассмотрена проблема становления адвокатуры в дореформенный период (первая половина XIX столетия) на определенной территории Российской империи. Перечислены авторы, изучавшие становление и развитие адвокатуры в Российской империи. Проанализированы дела, рассмотренные в Одесском коммерческом суде при участии поверенных и ходатаев.

Ключевые слова: поверенные, ходатаи, адвокатура, представительство, Одесский коммерческий суд, Устав Одесского коммерческого суда, архивные дела.

Анотація

Веприцька В. М. Становлення адвокатури в південноукраїнських губерніях Російської імперії у першій половині XIX століття (на прикладі Одеси). – Стаття.

У статті розглянута проблема становлення адвокатури в дореформенний період (перша половина XIX століття) на певній території Російської імперії. Перераховані автори, що вивчали становлення і розвиток адвокатури в Російській імперії. Проаналізовані справи, які були розглянуті в Одеському комерційному суді за участю повірених і ходатаїв.

Ключові слова: повірені, ходатаї, адвокатура, представництво, Одеський комерційний суд, Статут Одеського комерційного суду, архівні справи.

Summary

Vepritskaya V. M. The formation of advocacy in the South Ukrainian provinces of the Russian Empire in the first half of the XIX century (by the example of Odessa). – Article.

There is a problem of the advocacy formation in the pre-reform period (the first half of XIX century) in a certain area of the Russian Empire in this article. There are authors who have studied the formation and development of advocacy in the Russian Empire there. Some cases the heard in the Commercial Court in Odessa, with attorneys and intercessors are analyzed in the article.

Key words: attorneys, intercessors, advocacy, representation, Odessa Commercial Court, the Charter of the Odessa Commercial Court, archiving.